

УДК 327+316.32+327.51

Антюхова Е.А., кандидат политических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье представлена попытка обозначить сложные и многоплановые процессы, происходящие в современном мире, в условиях глобализации международной системы. Автор обращается к характерным для современного мирового развития мегатрендам, давая им соответствующую характеристику, исходя из тех функций, которые они выполняют.

Ключевые слова: глобализация, международная система, мегатренды, Организации Североатлантического договора (НАТО), политические акторы.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-03-17-21

Международные процессы, происходящие в современном мире, отличаются сложным и многоплановым характером. Вместе с тем, их объединяет наличие двух определяющих тенденций. Первая из них связана с нарастанием однородности мирового порядка, в то время как вторая предполагает усиление его гетерогенности, обусловленной активным стремлением многих этноконфессиональных общностей к сохранению и защите собственной традиционной системы социокультурных ценностей.

Одним из ключевых аспектов современного этапа развития международной системы является растущее вовлечение представителей различных этнических, религиозных и социокультурных групп в процессы формирования глобального общества. Их протекание характеризуется прерывистостью и неравномерной динамикой, определяемой в научной литературе понятием «волны глобализации». Глобализационные процессы сочетаются с одновременным формированием полицентризма, развитием социокультурных и религиозно-конфессиональных вызовов и рисков, ростом значения фактора «мягкой силы» и влияния негосударственных акторов.

В то же время в основе эволюции международной системы находятся определенные фундаментальные тенденции, обозначаемые научным понятием «мегатренды». Одна из наиболее полных в отечественной политологической литературе трактовок понятия «мегатренд» сводится к тому, что под «мегатрендом» понимаются «крупномасштабные, долгосрочные процессы мирового развития, определяющие качественное содержание текущего этапа эволюции миротрансформации» [7].

С точки зрения американского исследователя и писателя Дж. Нейсбита, мегатренды представляют собой «основные направления движения, которые определяют облик и суть изменяющегося общества» [8]. Анализ ключевых составляющих миротрансформации позволяет выявить целый ряд подобных мегатрендов. При всей значимости каждого из них наибольшее значение имеет тренд, связанный со складыванием нового глобального мирового порядка. Все остальные тренды, характерные для современной международной системы, выступают по отношению к нему как второстепенные.

Ключевой для современного общества мегатренд глобализации тесным образом сочетается с развитием интеграционных процессов, затрагивающих сферы экономического, политического и культурного взаимодействия и обозначающих их движение в сторону определенной унификации. Важным дополняющим фактором глобализации является демократизация, предполагающая интенсификацию процесса расширения демократического пространства в современном мире.

Вместе с тем, каждому из обозначенных мегатрендов присущ противоречивый внутренний характер и наличие противоположных векторов развития. Для глобализационного тренда в качестве такового выступает изоляционизм, для интеграции – дезинтеграционные процессы, противоположным вектором развития демократии является усиление авторитарных тенденций в политической жизни отдельных государств. Развитию трех ключевых мегатрендов присущ волнообразный характер, при котором периоды, характеризующиеся активной динамикой, чередуются со стадиями заметного спада.

Примером, иллюстрирующим данную закономерность, является разработанная известным американским социологом и политологом С. Хантингтоном теория «волн» демократизации, предполагающая поэтапное распространение демократических институтов, при котором каждая новая «волна» их транзита сменяется определенным «откатом», связанным с усилением антидемократических тенденций [11].

Современная глобализация представляет собой диалектически противоречивый процесс, оказывающий как позитивное, так и негативное воздействие на развитие системы международных отношений. Одним из наиболее важных свойств глобализационных процессов является неравномерность их протекания в пространственно-временном контексте. Наибольшей интенсивностью они характеризуются в странах западной цивилизации, развитие которых выступает в качестве главного источника глобализации. Находящиеся за ее пределами регионы реагируют на глобализационные импульсы с разной степенью интенсивности, что во многом обусловлено спецификой их социокультурной традиции. Нередко они остаются на обочине глобализационных процессов, что порождает ответную протестную реакцию. В данной связи, оборотной стороной глобализации становятся процессы изоляционизма и локализации. Изоляционизм проявляется в стремлении отдельных акторов международной системы к сознательному ограждению от глобализационного влияния, в то время как локализация предполагает акцент на максимальном взаимодействии в рамках отдельно взятого региона, в котором расположено данное государство. Тесное взаимодействие процессов глобализации и локализации привело к появлению в научной литературе специального термина «глокализация», отражающего диалектическую взаимосвязь двух данных тенденций [1].

В политическом отношении глобализация предполагает расширение и укрепление межгосударственных и других институциональных связей. В рамках отдельных государств и этносов при этом могут протекать процессы, отличные и даже противоположные глобализационным тенденциям. На этой основе формируется новый тип мировоспри-

ятия, характеризующийся пониманием принципиального единства отдельных сегментов человеческой цивилизации.

Определяющим фактором для формирования нового глобального мирового порядка является противоречие между необходимостью поддержания стабильности и обеспечения дальнейшего развития международной системы в целом, а также интересами действующих в ее рамках отдельных государственных и негосударственных акторов, которые часто вступают в конфликт друг с другом.

В данной связи, важную роль имеет анализ механизмов регулирования международной системы, имеющих своей целью, в первую очередь, разрешение кризисов и предупреждение войн. В их основе лежит сочетание интересов безопасности отдельных государств и групп государств. В практическом плане, относительная стабильность мирового порядка обеспечивается сочетанием элементов добровольного конструктивного сотрудничества наиболее значимых по своему потенциалу государств, а также гегемонией одного ведущего государства, которое оказывается способным поддерживать существующую международную конфигурацию путем применения механизмов «жесткой» и «мягкой» силы [9].

Важным политическим механизмом современного глобализационного мегатренда является увеличение роли эффективного наднационального регулирования. Одной из важных категорий, используемых современной наукой для характеристики новых тенденций в международной системе, является понятие «диффузии силы». Оно предполагает постепенное снижение роли государств-гегемонов в международных процессах и рост на этом фоне значения различного рода международных сетей и коалиций, призванных стать опорой новой многополярной конфигурации [5].

В соответствии с распространенной концепцией, присущей, в первую очередь, представителям либерального направления международной теории, по мере складывания глобального миропорядка, все возрастающую роль в качестве элементов регулирования международной системы будут играть формальные и неформальные международные институты. При всей значимости роли государств в современных международных отношениях важной отличительной чертой

формирующегося глобального мирового порядка является усиление негосударственного начала. Несмотря на существование заметных функциональных ограничений, в решении глобальных проблем негосударственные институты, определяемые понятием «новых акторов», играют все более заметную роль в мировых политических процессах. В их число входят различного рода международные организации, транснациональные корпорации, международные движения и сетевые сообщества, группы интересов.

Международные организации, а также другие «новые акторы» выполняют ряд важных функций, выступая, в частности, в качестве своего рода посредников во взаимодействии различных уровней международной системы, в рамках которых ключевую роль играют традиционные акторы – государства [2].

В современной научной литературе существуют различные оценки факторов, определяющих механизм протекания данного процесса. В рамках концепции неореализма развивающиеся надгосударственные институты характеризуются, в первую очередь, как инструменты реализации национальных интересов отдельных государств, среди которых наиболее значимую роль играют интересы ведущих мировых держав. Следует отметить, что система взаимоотношений в рамках надгосударственных объединений основана на иерархическом принципе и подчинена наличию в их рамках определённого лидера. В этой связи определённый интерес представляет деятельность Организации Североатлантического договора (НАТО), активно осуществляющей свою деятельность за пределами национальных границ государств, входящих в её структуру. Следует отметить, что «в начале XXI в. транснациональные акторы» (к числу которых, безусловно, относится и НАТО) «не только усилили свою политическую активность на мировой арене, но и значительно усложнили механизмы и формы деятельности, расширили сферу своей вовлеченности» [6].

По мнению отечественного исследователя М.А. Троицкого, в рамках НАТО реализуется механизм «программирующего лидерства», в рамках которого США осуществляют

контроль над мировыми процессами с помощью взаимодействия с региональными державами и союзами [10]. Таким образом, приверженцы неореализма характеризуют НАТО как объединение, с помощью которого США навязывают свои национальные интересы другим акторам международных процессов, позиционируя их в качестве интересов групповых.

В рамках неолиберальной парадигмы феномен наднационального регулирования определяется, в первую очередь, с точки зрения ценностных ориентиров акторов международных процессов. По мнению известного российского учёного А.Д. Богатурова, «лидерство представляет собой способность нести ответственность за формирование мирового порядка, содействовать, или препятствовать общей гармонии в международных отношениях» [4].

Согласно точке зрения другого отечественного исследователя Э.Я. Баталова, для современной мировой политики характерны две принципиально важные тенденции, во многом влияющие на характер и специфику механизмов наднационального регулирования, – деполаризация и полицентрализация. Несмотря на сохранение определенных признаков моноцентричности, современная международная конфигурация характеризуется наличием преобладающих тенденций к полицентричности [3]. В этих условиях межправительственные организации выступают скорее не в роли самостоятельных субъектов, а в качестве средств реализации интересов определённых государств или групп государств.

Несмотря на заметные различия в подходах, современные исследователи сходятся в оценке принципиальной значимости глобальных международных институтов для формирования содержания и динамики глобализационных тенденций. Процесс глубокой трансформации, который на рубеже XX-XXI вв. претерпела Организация Североатлантического договора (НАТО), является одним из наиболее показательных примеров, иллюстрирующих взаимовлияние политической глобализации и развития институтов межгосударственного взаимодействия и регулирования.

Список литературы

1. Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М., 2002. С. 212.
2. Бажанов Е.П. О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия. М.: Научная книга, 1999. С. 6.
3. Баталов Э.Я. Современные глобальные тренды и новое сознание// Международные процессы: журнал теории международных отношений и мировой политики. 2012, Т.10, №1. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm> (дата обращения: 07.08. 2018).
4. Богатуров А.Д. Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. М: Аспект Пресс, 2009. С. 159.
5. Глобальные будущие тенденции 2030: альтернативные миры. Краткий обзор. Ташкент, 2013. С.3.
6. Лебедева М.М. Актеры современной мировой политики: тренды развития. Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 3 (28). - С. 42.
7. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: ЗАО «Издательство Аспект Пресс», 2013. С.7.
8. Нейсбит Дж. Мегатренды. М., АСТ:Ермак, 2003. С.9.
9. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. С.104.
10. Троицкий М.А. Трансатлантический союз. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. 1991-2004 / М.А. Троицкий. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. С. 214.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2015. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003.

PROCESSES OF MODERN GLOBALIZATION OF THE INTERNATIONAL SYSTEM: INSTITUTIONAL ASPECT

The article presents an attempt to designate complex and multilateral processes going on in the modern world under conditions of globalization of the international system. The author addresses megatrends characteristic of the modern world development, appropriately characterizing them on the assumption of functions they perform.

Keywords: globalization, international system, megatrends, North Atlantic Treaty Organizations (NATO), political actors.

References

1. Azroyanc E.H.A. Globalizaciya: katastrofa ili put' k razvitiyu? Sovremennye tendencii mirovogo razvitiya i politicheskie ambicii [Globalization: a disaster or a way to development? Current trends of world development and political ambitions]. M., 2002. S. 212.
2. Bazhanov E.P. O tendenciyah mezhdunarodnyh otnoshenij na poroge XXI stoletiya [On the tendencies of the international relations around the turn of the millennium]. M.: Nauchnaya kniga, 1999. S. 6.
3. Batalov E.H.YA. Sovremennye global'nye trendy i novoe soznanie [Modern global trends and new consciousness] // Mezhdunarodnye processy: zhurnal teorii mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovoj politiki [International processes: Journal of the theory of international relations and world politics]. 2012, T.10, №1. Rezhim dostupa: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm> (data obrashcheniya: 07.08. 2018).
4. Bogaturov A.D. Sovremennaya mirovaya politika: prikladnoj analiz [Modern world politics: applied analysis] / otv. red. A.D. Bogaturov. M: Aspekt Press, 2009. S. 159.
5. Global'nye budushchie tendencii 2030: al'ternativnye miry. Kratkij obzor [Global future tendencies of 2030: alternative worlds. Short review]. Tashkent, 2013. S.3.
6. Lebedeva M.M. Aktory sovremennoj mirovoj politiki: trendy razvitiya [Actors of modern world politics: development trends]. Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. - 2013. - № 3 (28). - S. 42.
7. Megatrendy: Osnovnye traektorii ehvolyuicii mirovogo poryadka v XXI veke [Megatrends: The main trajectories of evolution of the world order in the 21st century]: Uchebnik / Pod red. T.A.

SHakleinoj, A.A. Bajkova. M.: ZAO «Izdatel'stvo Aspekt Press», 2013. S.7.

8. Nejsbit Dzh. Megatrendy [Megatrends]. M., AST:Ermak, 2003. S.9.

9. Stiglic Dzh. Globalizaciya: trevozhnye tendencii [Globalization: disturbing tendencies]. M.: Mysl', 2003. S.104.

10. Troickij M.A. Transatlanticheskij soyuz. Modernizaciya sistemy amerikano-evropejskogo partnerstva posle raspada bipolyarnosti. 1991-2004 [Transatlantic union. Modernization of the system of the American-European partnership after disintegration of bipolarity. 1991-2004]/ M.A. Troickij. M.: Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2004. S. 214.

11. Hantington S. Stolknovenie civilizacij [Collision of civilizations]. M.: Izdatel'stvo AST, 2015. Hantington S. Tret'ya volna. Demokratizaciya v konce XX veka. M.: ROSSPEHN, 2003.

Об авторе

Антюхова Екатерина Андреевна - кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: e.ant1507@yandex.ru

Antyukhova Ekaterina Andreevna – PhD (political sciences), Senior Lecturer in Comparative Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA, Russia. E-mail: e.ant1507@yandex.ru